

Глава 2. Ссора

«Капитан, когда вы избавитесь от этого парня? Я не могу больше терпеть! Вам лучше запретить мне пить в течение следующих пары дней, потому что, если я напьюсь, я без сомнений придушу этого паразита собственными руками!» - прокричал Ганс с налитыми кровью глазами, даже кто-то столь же терпеливый, как он, в конце концов вышел из себя от постоянных выходок Лэгуна.

«Хорошо, хорошо. Я понимаю, что тебе приходится тяжело, но тебе нужно еще немного потерпеть. Как только мы достигнем Брисонисса, все вернется к норме», - утешил капитан.

«Разве мы не можем сейчас избавиться от него?» - умолял Ганс.

«Конечно, нет, мы должны доставить его в Брисонисс», - отказался капитан.

Он продолжил после паузы.

«Не волнуйся. Поскольку теперь мы на берегу, на заключенных будут одеты кандалы, и у него больше не будет шансов затеять какие-либо шалости».

«Что вообще происходит? Обычно мы конвоируем только нормальных заключенных, которые не могут использовать импульс, но на этот раз у нас заключенный с силами пятого слоя», - пожаловался Ганс.

«Конечно, это означает, что он на самом деле не заключенный», - рассуждал капитан: «Хорошо, Ганс. Через два дня все будет хорошо. Завтра у нас много дел. Иди отдохни."

Как только Ганс сделал пару глотков, ещё до того, как ром успел достигнуть его желудка, он вдруг почувствовал, как его живот громко заурчал, а затем почувствовал пронзительную боль.

Капитан с удивлением посмотрел на него, когда Ганс выскочил из комнаты в уборную. Однако Ганс вернулся через несколько мгновений.

«Что-то не так? Забыл бумажку?» - спросил капитан.

«Нет, капитан», - сказал Ганс с бледным, но сосредоточенным взглядом, игнорируя шутку капитана: «Мне просто пришло в голову, что я наполнил свою бутылку из общей бочки корабля».

«Из какой бочки?» - спросил капитан, почувствовав неладное.

«Из бочки, вскрытой сегодня вечером».

Лицо капитана мгновенно изменилось.

Он сразу же приказал: «Срочно собери всех матросов. Затем возьми двух человек и проверь заключенных в городской тюрьме вместе со мной».

«Понял!» - ответил Ганс без колебаний.

Но внезапная боль в животе заставила его скорчиться. Кажется, от него уже не будет пользы.

«Черт побери, я попрошу второго помощника. Беги уже в сортир, а потом, как закончишь, отправляйся в тюрьму следом за мной», - сказал капитан, прежде чем он выскочил из своей комнаты.

...

В ту ночь Лэгун никак не мог заснуть, постоянно ворочаясь на соломе. Последние пара дней доставили ему множество неприятностей.

К черту всё это, подумал он, недовольный последствиями его секретной смеси.

Она не только ускорила метаболизм Ганса, но и сделала его более раздраженным и вспыльчивым, чем обычно.

Смесь, которую он приготовил, была предназначена для обезболивания и слабительного эффекта одновременно. В идеале его план мести заключался в том, чтобы застать врасплох Ганса, хорошенько избить и отнять все богатство, которое он имел при себе. Но, вопреки его ожиданиям, его окончательная секретная смесь не сработала как он планировал.

Не достигнув желаемого, он был вынужден вспоминать и анализировать, произошедшее за последние дни.

В первый раз, когда ему поручили доставить еду Гансу. Естественно, он не пожалел добавить своей смеси в пищу, достаточно для того, чтобы вывести из строя двух взрослых мужчин. Однако Ганс просто похлопал свой живот после еды и заснул без какого-либо эффекта.

Когда шанс представился во второй раз, он добавил столько смеси, сколько хватило бы и на десятерых. Но, хотя Ганс проявил некоторую реакцию, она была явно недостаточной. Все, что сделал Ганс - это поспешил в туалет. Лэгун забросил свои полу съеденные консервы в уборную, чтобы выпустить пар от ожидания более половины дня. Затем, сильно пахнувший Ганс, сделал ответный ход, найдя незначительный повод для наказания, и приказал ему чистить туалет.

В свою третью попытку он поместил всю смесь в бочку рома, когда никто не видел. Однако плохо было то, что морякам было запрещено пить во время рейса. Так что последняя из его попыток прошла впустую.

Из-за того, что в состав смеси входило множество различных слабительных средств, его эффект должен был быть довольно сильным. Он помнил случай, когда он использовал смесь, чтобы одолеть воина четвертого слоя. Бедный человек был сонливым весь день и едва мог контролировать свой кишечник. Но при использовании против воина восьмого слоя, такого как Ганс, был достигнут лишь эффект обычного слабительного.

Когда он ворочался, пытаясь заснуть, он заметил, что охранники возле клеток упали на землю без сознания. Казалось, им разрешили отдохнуть после двухнедельного плавания. Поскольку некоторым из них по-прежнему приходилось охранять корабль, капитан разрешил дежурным охранникам сделать по два глотка крепкого рома, в качестве моральной компенсации и для согрева в холодную погоду. Это был тот самый ром, в который влил свою секретную смесь Лэгун. Несмотря на то, что смесь не оказала большого эффекта на воина восьмого слоя Ганса, моряки четвертого-пятого слоев, охраняющие тюрьму, не могли ей сопротивляться и банально повырубались.

Неожиданно осознав, что происходит, сердце Лэгун забилось быстрее. Он бросил остатки своей смеси в бочонок рома от безысходности и не ожидал, что это предоставит ему такую отличную возможность.

Порывшись в своих волосах, он вытащил из них два тонких куска проволоки. Если уж ему удалось сохранить свой мешочек, то утаить две проволоочки вообще труда не составляло. Эта проволока была, по его собственным словам, самым важным инструментом, кормившим его. Ни один замок в трущобах не мог устоять перед ней.

Лэгун осторожно повернулся и посмотрел на трех своих, крепко спящих, «соседей по камере». От их громкого храпа буквально уши закладывало. Он бы мог легко убежать в одиночку, но сжалился и пошел в сторону одного из них.

«Эй!» - крикнул он, несколько раз ударив слегка спящего, но никакого эффекта кроме довольных стонов спящего это не принесло.

У него не было выбора, кроме как присев на корточки, несколько раз похлопать его по щекам, чтобы разбудить.

«Что случилось, Босс? Я очищу горшок завтра», - пробубнил мускулистый мужчина.

«Какой еще горшок? Лори, у нас есть шанс для побега. Если ты не хочешь стать рабом, лучше разбуди Эймона и Килрока прямо сейчас», - сказал уши, прежде чем начать вскрывать замок.

После переваривания слов Лэгун, заключенный мигом проснулся. Он взглянул на то, что

делал Лэгун, и быстро разбудил двух других.

Эймону и Килроку не потребовалось много времени, чтобы понять, что сказал им Лори. Они повернулись к Лэгуну, успешно вскрывшему замок камеры, затем обыскали спящего матроса, нашли ключи и сняли друг с друга кандалы.

«Пойдемте быстрее! Старайтесь от меня не отставать!»

Хоть Лэгун и был самым молодым, он был лидером этих троих.

«Босс, а что на счет этих?» - спросил Эймон, указывая на другие камеры. Другие заключенные постепенно просыпались и умоляюще смотрели на этих четверых.

«Выпустите их. Чем больше людей сбежит, тем больше неразберихи. А чем больше неразберихи, тем легче будет скрыться», - сказал Лэгун, прежде чем кинуть ключи Эймону.

Вскоре после этого все заключенные были освобождены как из камер, так и от кандалов. Но тут Эймон вдруг поднял меч спящего моряка и замахнулся к его шее.

Дзинь! Лэгун бросил один из кусков проволоки, чтобы отклонить длинный меч заключенного. Проволока, усиленная импульсом, глубоко погрузилась в стену камеры.

«Что ты делаешь?» - холодно спросил Лэгун, глядя на Эймона.

«Убиваю матросов, конечно», - улыбнулся Эймон.

«Они уже без сознания и не представляют нам никакой опасности. Мы не должны отвлекаться. Не причиняйте ненужных неприятностей», - бодро сказал Лэгун.

«Они придут за нашими шкурами, когда проснутся. Если мы убьем их сейчас, то это спасет нас от неприятностей в дальнейшем», - хмыкнул Эймон.

Лэгун прищурился, - «Я не позволю тебе убить их», - возразил он.

Эймон с жалостью в глазах посмотрел на молодого человека.

«Из-за того, что я назвал тебя боссом один или два раза, ты возомнил себе, что ты тут главный? Кроме драки ты ни на что не годен!»

«Хорошо, тогда я просто избью тебя до состояния, в котором ты не сможешь сопротивляться», - сказал Лэгун, активировав импульс так, что солома начала летать по камере.

«Ой, да ладно, не думай, что ты можешь вести себя так высокомерно только потому, что можешь использовать импульс. В последний раз ты едва смог одолеть нас троих. Думаешь мы боимся тебя сейчас, когда нас больше? Кроме того, у нас есть это», - сказал Эймон, размахивая длинным мечом в руке.

Лэгун, оглядевшись, понял, что ситуация осложнилась. Его окружили семь-восемь заключенных с длинными мечами и очень недружелюбными взглядами. Килрок, естественно, был среди них, но относительно более честный Лори посмотрел на Эймона в ужасе.

«Такой засранец как ты еще не дорос быть лидером. Ты что идиот? Как ты думаешь, я бы так много узнал о Гансе, если бы у меня не было связей? Ты даже не понял, что я главный среди заключенных. Мне было достаточно немного помассировать тебе ноги, чтобы не выделяться», - сказал Эймон, глядя на Лэгуна с убийственным намерением.

"Ты сумасшедший? Убийство приведет к смертной казни! Если тебя снова поймают, ты не сможешь жить даже как раб!» - возмутился Лэгун.

«Ха-ха-ха!» Эймон рассмеялся голосом, лишенным здравомыслия: «Ты притворяешься идиотом, или ты на самом деле идиот? Если бы мы раньше никого не убивали, то почему мы здесь оказались? Ты думаешь, что ты исключение? Ты знаешь сколько рабов умирает из-за переработки в Лансе? Некоторые даже продаются оркам в качестве пищи. Другие продаются темным эльфам, чтобы их внутренности вырывали и приносили в жертву своим богам! Даже если ты продан человеку, следующие три-четыре твоих поколения будут рабами! Так что меня уже давно не заботят ничьи жизни, включая мою!»

«Но меня заботят. Они мои подчиненные».

Внезапно, в ушах заключенных раздался спокойный голос капитана.